

Вода в кастрюле тоже была горячей из - за перерыва.

Сюэ Тинянь взяла на себя инициативу принести тазик для ног и набрала детей, чтобы они зачерпывали воду большим черпаком. В это время Чжоу вошел с чем-то в руках и спросил: "Возобновите так рано?"

"Тоже занят весь день, отдохни пораньше".

Воспользовавшись умением Чжао Эра разговаривать с Чжоу, Сюэ Тинянь ходил с тазом для ног, наполненным водой.

Улыбка Чжоу и Чжаоэр сказали: "Теперь собака становится все более и более порядочной, и я знаю, что могу помочь вам работать".

Чжаоэр улыбнулся: "Всегда взрослей. Кстати, оставшаяся в кастрюле вода не используется. Тетя Сан, ты можешь им воспользоваться."

"это хорошо".

Сюэ Тинянь вернул тазик в дом.

Не смотрите на такую короткую дорогу, но ванна большая и прочная, и она действительно тяжелая.

Он коснулся своей ноющей руки и планировал включить тренировку в расписание с завтрашнего дня. Неудивительно, что Чжао Эр всегда использовал его как своего младшего брата.

Подумав, Чжао Эр последовал за ним.

"Устал, эта раковина тонет".

Он деловито встал, делая вид, что ничего не случилось: "Честно, не слишком тяжело".

"Поторопись, не дай воде остыть".

Сюэ Тинянь сидел на кане, его ботинки и носки были сняты, а ноги опущены в таз.

Температура воды была в самый раз. Хотя было немного жарко, это было удобно.

В это время перед ним внезапно оказалось больше людей, но Чжао Эр усадил Чжан Сяоцзы напротив себя, снял обувь и носки и намочил ноги в тазу.

Чтобы не тратить много усилий, две маленькие ножки играют в одно место, чтобы вымыть ноги, за исключением случаев, когда один день после купания не моет ноги.

Ноги Чжаоэр похожи на ее руки, и на подошвах ее ног есть тонкие коконы. Если бы у нее были нежные ноги и нежные руки, она с таким же успехом могла бы быть Сюэ Тинянь.

Его ноги внизу, ее ноги сверху.

"Я потру это для тебя".

Сказала она с улыбкой, взяла ноги и потерла их о ступни, дважды потерла, и наклонилась, чтобы вымыть руки. Сначала умойся сам, а потом иди и вымой его.

Сюэ Тинянь свернулся калачиком, как будто его обожгло: "Это не будет тереться, это вымыто".

"Постирали?"

Он поспешно кивнул, затем взял полотенце, лежавшее рядом с его ногами, и вытер его о кан.

Чжаоэр подумал, что он немного странный, и он не знал, когда началась драка. Маленький человечек не позволил ей вымыть ему ноги. Когда она была ребенком, она мыла их.

Сюэ Тинянь вытерла его и погладила.

Наконец Чжао Эржэнь снял ботинки и вышел, чтобы налить воду в таз. Когда она вернулась, то увидела, что в **** тазу все еще была вода. Она заперла дверь на засов, задула лампу и размазала кан.

В комнате темно, а луны сегодня нет.

Сюэ Тинянь спокойно лежал.

Чжао эр испачкал свою одежду, приподнял одеяло и просверлил кровать, но случайно попал в человека.

Оказалось, что она по ошибке лежала на кровати.

Она тут же попыталась дотронуться до другой кровати, но ее кто-то потянул.

В темноте у Сюэ Тинянь немного сжалось горло: "Кровать холодная, ты меня укрываешь".

До этого Чжаоэр часто так делал. Сюэ Тинянь был слаб, когда был ребенком, и он не мог прикрыться, когда спал один. Он спал с Чжао Эром с тех пор, как пришел во вторую комнату. Позже, когда они стали старше, они разделили кровать. Когда им было немного холодно, но не нужно было сжигать кана, они все завербовали его, чтобы он накрыл кровать и дал ему поспать.

"Сколько тебе лет, и позволь моей сестре накрыть твою кровать".

Он ничего не сказал, но взял ее за руку и отпустил.

Сюэ Тинянь тоже было неловко говорить такие вещи. Раздраженный, он вдруг протянул руки и коснулся его рук и ног: "Я отведу тебя к врачу с ясным взглядом. Когда тебе столько лет, сколько тебе сейчас, когда твоя огневая мощь сильна, Холодные руки и ноги".

- сказала она одними губами, и мужчина забрался под одеяло.

Эти двое были рядом друг с другом, но их разделяли два слоя одеял. Ее рука снова зарылась в его одеяло, взяла его руку и потерла ее, потерла несколько раз и держала в своих руках поверх одеяла.

Мало того, ее ноги тоже забрались в его постель.

Завернувшись в одеяло, она ударила его ногами по ногам и задрожала от холода. Но она не отступила. Она дважды потерла ему ноги и накрыла его.

Прикрыв его на некоторое время и не прикрывая жар, она подтянула ноги и потянула его вверх, зажав его ноги между своими икрами.

"Чжао эр, когда серьги будут ждать нас, чтобы пожениться, ты будешь носить проколотые уши?" В тишине Сюэ Тинянь внезапно сказала:

Но не было никакого голоса, чтобы ответить ему, только ее легкое похрапывание.

Он слегка улыбнулся, снова просверлил ступнями ее ноги и заснул.